

Дыхание Чу Фэнцина сбивалось снова и снова в течение короткой прогулки. С Цзи Юйцзином рядом он не мог раскрыть тот факт, что у него астма. В конце концов, в столице не было секретом, что Чу Фэнцин родился с астмой.

Цзи Юйцзинь остановился и посмотрел на него с некоторым вопросом в глазах. Чу Фэнцин стиснул зубы и изо всех сил старался дышать ровно. Было и впрямь трудно скрыть приступ болезни под чужим носом. К счастью, это было не то время, когда болезнь действительно обострялась.

Он редко попадал в такое неловкое положение. Под его взглядом белоснежная кожа Чу Фэнцина окрасилась оттенком красного.

Цзи Юйцзинь:

— Ц-ц, ты вела себя бесстрашно передо мной, а оказывается, ты просто трусиха с суровым лицом.

В следующий миг Чу Фэнцин внезапно оказался подвешенным в воздухе. Его зрачки слегка сузились. Оказалось, что Цзи Юйцзинь подхватил его на руки.

Чу Фэнцин поднял глаза и встретился взглядом с Цзи Юйцзином. Он услышал тихие голоса толпы позади. Его лицо мгновенно покраснело, и даже мочки ушей стали красными:

— Цзи Юйцзинь... опустите меня.

Видя его таким, Цзи Юйцзинь не мог не изогнуть губы, с улыбкой в глазах:

— О, ты всё ещё стесняешься? Мы уже старая супружеская пара, а ты всё ещё стесняешься.

Чу Фэнцин: «.....» Так после нескольких месяцев брака они уже считаются старой супружеской парой?

— Ваша рана...

Цзи Юйцзинь прервал его:

— Это не имеет большого значения, всё в порядке.

Чу Фэнцин закрыл глаза, намереваясь заговорить, но его слегка учащённое дыхание не позволяло ему, так что он просто смирился.

Он дышал с приоткрытым ртом. Боль в лёгких причиняла ему дискомфорт. Он нахмурился. Он явно вдыхал много воздуха, но не чувствовал своих лёгких. Он был как рыба, выброшенная на берег, сухой и задыхающийся.

Цзи Юйцзинь опустил глаза и взглянул на него, понимая, что что-то не так:

— Тебе нехорошо?

Чу Фэнцин поджал губы, мгновение колебался и покачал головой:

— Нет...

Как только он открыл рот, его дыхание сбилось. Он сомкнул губы и некоторое время выдыхал:

— Всё в порядке. Немного холодно. Цзи Юйцзинь, отведите меня обратно в палатку.

Улыбка Цзи Юйцзиня исчезла, и он ускорил шаг. Он посмотрел на его всё более бледнеющие губы и кивнул:

— Хорошо.

Чу Фэнцин мог слышать его сильное сердцебиение и медленное, учащённое дыхание. Он поднял глаза, чтобы взглянуть на Цзи Юйцзиня. В ледяную и снежную погоду на его лбу выступила капля пота. Он медленно поднял руку, и его костлявая рука ухватилась за край его одеяния.

Чу Фэнцин тихо спросил:

— Цзи Юйцзинь, если бы был...

Он помедлил и сказал:

— Забудьте.

Цзи Юйцзинь:

— Знаешь, какой тип людей самый раздражающий?

Он помедлил и продолжил:

— Люди, которые говорят половину фразы. Нашей династии следует установить закон, запрещающий говорить половину фразы.

Глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись:

— К счастью, не вы издаёте законы.

Цзи Юйцзинь поднял глаза:

— Так вот, чтобы помешать мне и впрямь издать такой закон, не могла бы ты закончить то, что не договорила?

Цвет зрачков Чу Фэнцина был на несколько оттенков светлее, чем у обычных людей. Если на его лице не было выражения, он выглядел немного холодным. Он поджал свои бледные губы, и след паники промелькнул в его глазах, которые никогда не были ни печальны, ни радостны:

— Если бы кто-то скрывал от вас что-то...

Он подумал и изменил на более прямой способ:

— Если бы кто-то солгал вам, вы бы убили его?

Цзи Юйцзинь помедлил и поджал губы:

— Я ненавижу, когда мне лгут. Было также много людей, которые лгали мне, всё зависит от того, кто они.

— Если шпион или убийца скрывает что-то во время допроса, его будут пытаться. Если враг всё ещё играет в эти игры, убей его немедленно. Если кто-то из моих подчинённых обманывает меня, он заслуживает смерти за обман вышестоящих и нижестоящих. Если кто-то из близких мне людей обманывает меня, мы станем врагами, когда встретимся снова.

Он опустил голову и посмотрел на Чу Фэнцина, затем улыбнулся и сказал:

— Почему ты спрашиваешь меня об этом? Может быть, ты тоже обманула меня?

Дыхание Чу Фэнцина слегка перехватило, и он избегал взгляда Цзи Юйцзиня. Он не знал, к какой категории ему следует себя отнести, но в какой бы категории он ни был, результаты, казалось, не были очень хорошими.

Цзи Юйцзинь ткнул кончиком языка в верхнее небо:

— Ты же на самом деле не лжёшь мне?

Он внимательно посмотрел на выражение лица Чу Фэнцина и медленно произнёс:

— Тогда я дам тебе шанс. Пока ты скажешь мне сейчас, мы будем в расчёте.

Зрачки Чу Фэнцина сузились, и его сердцебиение участилось.

Оба они притворялись понимающими, будучи сбитыми с толку. Цзи Юйцзинь испытывал Чу Фэнцина бесчисленное количество раз, и Чу Фэнцин знал, что он подозревает его, он знал лишь, что он что-то скрывает от него, но он не должен был знать, что он мужчина.

Чу Фэнцин подумал о тех нелепых вещах, что случились в их брачную ночь, о поцелуе и о том, как они спали в объятиях друг друга.

Это нормально — делать такие вещи с женой, но если эта «жена» была мужчиной, то это пренебрежение человеческой этикой.

Он представил себя на месте Цзи Юйцзиня. Если бы кто-то обманул его подобным образом, он, возможно, не смог бы убить его, но с тех пор этот человек стал бы его величайшим врагом.

Чу Фэнцин не смел рисковать. Если бы он был единственным замешанным, он бы не боялся, но... на кону стояли жизни всей его семьи.

После спасения отца он признается Цзи Юйцзиню, и уже ему решать, хочет ли он убить или порезать его.

Чу Фэнцин закрыл глаза и медленно произнёс:

— Нет.

Руки Цзи Юйцзиня сжались, тёмный свет промелькнул в его глазах, и через некоторое время он изогнул губы и улыбнулся:

— Хорошо, я верю тебе.

Веришь мне?

У Чу Фэнцина было уродливое выражение лица. Он вырвался из рук Цзи Юйцзиня. В последнее время он был слишком безрассуден и и впрямь погрузился в эту роль «Госпожи».

Чу Фэнцин, ты такой презренный человек.

— Ваша рука ранена, я могу... идти сама.

Цзи Юйцзинь посмотрел на свои пустые руки и медленно сжал их в кулаки. Он посмотрел на спину Чу Фэнцина: он всё ещё не доверял ему.

Впервые он так ясно осознал, что никогда не имел места в сердце этого человека. «Она» вышла за него замуж только из-за приказа императора, и «она» осталась только из-за своего отца.

Они шли к лагерю в молчании. Очевидно, ничто не изменилось, но между ними словно встала стена. Стена была прочной как скала, и они понятия не имели, как её разрушить.

С другой стороны, командир отряда посмотрел на Линь Ина, лежащего на земле, и спросил Цин Няо:

— Мой Господин, что нам делать с этим человеком?

Цин Няо пнул его, но ответа не последовало, а его хозяин не сказал ему, что с ним делать. Обычно в такое время люди предположили бы, что он мёртв, но госпожа скормила ему какое-то лекарство и спасла его дыхание.

Хм...

Он подумал и решил уйти, раз уж он всё равно не знал, что делать.

Командир отряда: «.....»

— Ш-ш-ш, у этих людей один характер страннее другого.

Как евнухи, они разделяли более глубокое понимание. Он взглянул на Линь Ина и подозвал нескольких слуг:

— Отправьте этого человека обратно во дворец, к которому он принадлежит.

Сможет ли он выжить или нет, зависит от того, как его хозяин отнесётся к нему, и от его собственной удачи.

Императорский лекарь перевязывал раны Чжао Линя. Тигриные когти оставили три глубокие раны на его нижней части живота и бёдрах, так что раны были видны. Не говоря уже о нанесении лекарства, боль была настолько сильной, что он покрывался холодным потом, даже не двигаясь.

Слёзы намочили его виски, и боль в нижней части тела заставила его подсознательно позвать Линь Ина. Он ждал долгое время, но не увидел этих тёплых глаз и не получил нежных слов утешения. Чжао Линь на мгновение опешил, а затем вдруг вспомнил, что Линь Ин помог ему увести белого тигра.

О, должно быть, он уже мёртв.

Чжао Линь стиснул зубы, и его слёзы потекли ещё сильнее. Он прикрыл глаза и горько заплакал. Его белые зубы впились в алые губы, когда он попытался и не смог подавить свой голос.

Императорские лекаря были так напуганы его поведением, что не осмеливались предпринимать никаких действий. Несколько из них стояли в стороне и переглядывались.

Чжао Линь сильно заплакал:

— Почему вы все смотрите на меня? Делайте сейчас же.

— Да, да, да.

Чжао Линь шмыгнул носом и попытался сесть, но обнаружил, что у него нет сил на что-либо, поэтому он снова попытался подвигать ногами.

— По... почему я не могу двигать ногами?

Императорский лекарь испугался и бросился проверять, и то, что он увидел, было ужасно.

Чжао Линь запаниковал:

— Что происходит?

Императорский лекарь не осмелился сказать:

— Это может быть травма позвоночника, или это может быть просто временный паралич сухожилий и вен. Пока невозможно сказать наверняка.

В его глазах был лишь оттенок жалости. Если его позвоночник и впрямь был повреждён, он, возможно, никогда больше не сможет встать.

Как только императорские лекаря покинули палатку Седьмого принца, они поспешили к палатке императора.

После того как его ногу наконец перевязали, он также выплакался вдоволь. Он лежал на кровати и сказал новому евнуху:

— Ты, пошли нескольких человек найти тело Линь Ина.

Как только он закончил говорить, кто-то вошёл доложить:

— Ваше Высочество, кто-то принёс Линь Гунгуна обратно.

Чжао Линь опешил и хотел встать. Он попытался несколько раз, но безуспешно. Думая о том, что императорский лекарь сказал, что пока он не может двигаться, он стиснул зубы и злобно сказал:

— Пусть его внесут.

Он взглянул на Линь Ина. Его волосы были спутаны, одежда грязна, а на груди было большое кровавое пятно. Это было совершенно не похоже на то впечатление, которое у него было о Линь Ине, который всегда был дотошным.

Его глаза загорелись, и он осторожно спросил:

— Он... он всё ещё жив?

— Отвечаю Вашему Высочеству, у него ещё осталось дыхание.

— Быстро, позовите императорского лекаря.

Ночью император приказал отослать Седьмого принца обратно во дворец. Никто не знал, что случилось, и говорили лишь, что это место не подходит для восстановления. Только несколько императорских лекарей знали правду.

Кроме того, тем, кто сопровождал его, был его полумёртвый евнух, которого тоже отослали обратно.

Хотя сегодня на охоте произошёл несчастный случай, ужин продолжался как обычно. Старый император был явно не в духе, но всё же заставил себя присоединиться ко всем.

Сегодняшним победителем был Цзи Юйцзинь. Хотя он и не охотился во второй половине дня, но охота в первой половине была достаточной.

Цзи Юйцзинь бросил кинжал Чу Фэнцину и сказал:

— Оставь себе для самообороны.

Чу Фэнцин был одет в белое, выглядя очень недовольным, и тоже заставлял себя сидеть. Он тихо сказал:

— Не нужно...

Прежде чем он успел закончить слова, Цзи Юйцзинь сказал:

— Если не хочешь, выбрось.

Чу Фэнцин: «.....»

Он больше ничего не сказал и убрал кинжал.

Цзи Юйцзинь пил один бокал за другим, не останавливаясь всю ночь, и вскоре на столе скопилось груда винных бутылок.

Чу Фэнцин поджал губы. Он понимал, что Цзи Юйцзинь был зол.

Ли Юй подошёл и сел рядом с Цзи Юйцзинем. Видя его состояние, он был немного удивлён:

— Что с тобой? Ты что, хочешь упиться до смерти? Разве ты не ненавидишь пить в одиночестве?

Цзи Юйцзинь холодно взглянул на него и ничего не сказал.

— Ну, мне лучше заткнуться и дать слово Саоцзы.

Ли Юй сказал, глядя на Чу Фэнцина. Прежде чем Чу Фэнцин успел заговорить, Цзи Юйцзинь сказал Ли Юю:

— Если ты будешь молчать, никто не подумает, что ты дурак.

Губы Чу Фэнцина побледнели. Цзи Юйцзинь нахмурился, увидев это, но он не мог не сказать:

— Ты можешь вернуться после того, как покажешься. Здесь так холодно, и здесь нечего есть. Зачем ты здесь сидишь?

Ли Юй опешил:

— Ты что, съел петарды сегодня? Ты так резко говоришь.

Как раз когда Цзи Юйцзинь собирался заговорить, снаружи послышался звук столкновения мечей.

Он поставил чашу и сказал:

— Ц-ц, какая морока.

— Разве это не ожидаемо? — Ли Юй уже встал, вытащил свой Вышитый Весенний Меч и побежал к императору.

Группа убийц в ночных одеждах уже напала на императора.

Люди бросились к императору.

Цзи Юйцзинь тоже вытащил мягкий меч из-за пояса и оглянулся на Чу Фэнцина. С ним всё должно быть в порядке, раз он так далеко от императора, но если он будет слишком близко к нему, что-то может пойти не так.

Помедлив мгновение, Цзи Юйцзинь развернулся и полетел к императору.

Чу Фэнцин открыл рот, но прежде чем он успел что-либо сказать, этот человек уже ушёл. Он поджал губы и прошептал:

— Будьте осторожны...

Он уже кипел от злости сегодня, и это был идеальный момент, чтобы выплеснуть её. Мягкий меч двигался, как коса бога смерти, оставляя за собой трупы.

Ли Юй вытер кровь с лица и сказал:

— Чёрт возьми, осторожнее, ты меня чуть не порезал.

Люди продолжали прибывать без остановки, и казалось невозможным убить их всех. Красные одежды Цзи Юйцзиня были испещрены кровью, и рана на его руке мучительно пульсировала. Рука, державшая мягкий меч, слегка дрожала.

Ли Юй тоже немного устал, поэтому он посмотрел вниз, чтобы увидеть, кто был лидером, и сначала разобраться с ним.

Внезапно его глаза застыли, и он закричал:

— Цзи Юйцзинь! Саоцзы!

Цзи Юйцзинь:

— Что?

Он проследил за его взглядом и увидел человека, одетого в чёрное, размахивающего мечом, вонзая его в человека, одетого в белое.

У автора есть что сказать:

Сюжет может сделать большой поворот дальше, держитесь, все! Разве это не просто разоблачение? Я устрою его для вас прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/17231/1616065>